

глухонемые лишены языка, их мысли не могут возникать на базе языкового материала. Во втором утверждении по существу признается возможность внеязыкового мышления.

Существует еще одна точка зрения, по своему содержанию близкая ко второй. Согласно этой точке зрения, язык представляет собой только основной элемент мышления, но не единственный. Мышление имеет в качестве своей чувственной основы не только язык, но и ощущения, восприятия, представления, которые возникают в процессе воздействия природы на органы чувств человека, в процессе практической деятельности людей. Первая сигнальная система всегда в той или иной степени используется. У художников, например, первая сигнальная система преобладает над второй, у глухонемых мысли возникают и существуют в основном на базе чувственных ощущений²⁴.

Группа вербалистов считает, что ее взгляды находятся в полном соответствии с марксистским пониманием взаимоотношения языка и мышления. Для подтверждения правильности этого тезиса приводятся следующие аргументы: 1) тезис «мышление совершается только на базе языка» находит поддержку в трудах классиков марксизма; 2) он подтверждается новейшими исследованиями внутренней речи, которая якобы всегда сопровождается внутренним проговариванием слов, что находит выражение в движении произносительных органов, регистрируемых специальной аппаратурой; 3) уровень чувственного сознания есть лишь благоприятная предпосылка образования логической мысли. Обобщенные ощущения невозможны; 4) утверждение о возможности мышления без языка есть чистый идеализм.

Рассмотрим последовательно все эти четыре аргумента.

Действительно ли высказывания классиков марксизма о соотношении языка и мышления подтверждают утверждение вербалистов о невозможности мышления без языка?

Обратимся сначала к известной работе Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

«...Развитие труда,— замечает Энгельс,— по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности и стало яснее сознание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась *потребность что-то сказать друг другу*»²⁵. И далее: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который при всем его сходстве с обезьяньим далеко превосходит его по величине и совершенству»²⁶. «Труд,— говорит далее Энгельс,— начинается с изготовления орудий»²⁷. Энгельс совершенно определенно говорит о том, что труд возник раньше того момента, когда люди стали говорить.

Современная психология ясно показывает, что приготовление даже самого примитивного орудия невозможно без наличия мышления, совершенно сознательного, а не инстинктивного использования жизненного опыта, установления целого ряда причинных связей, обобщений и умозаключений.

«Умозаключение,— справедливо замечает И. В. Коппин,— возникает из потребности трудовой деятельности человека, специфическая особенность которой заключается в том, что в сознании человека еще до начала

²⁴ Руднев А. Г. Проблема формы и содержания в языке. Л., 1959, с. 6, 7.

²⁵ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека.— Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1950, с. 134.

²⁶ Энгельс Ф. Указ. соч., с. 135.

²⁷ Там же, с. 137.